

И стела — для умаления масштабов сталинских репрессий

Самый известный расстрельный полигон России — карельский Сандармох — по-тихому «переформатируют» под новую концепцию РВИО

Работы в «Сандармохе», имеющем статус мемориального кладбища и памятника культурного наследия как место массового захоронения жертв политических репрессий. Фото: Валерий Поташев, специально для «Новой газеты»

12:22, 21 декабря 2023,

Валерий Поташев

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

История с благоустройством мемориального кладбища «Сандармох» в окрестностях карельского города Медвежьегорска напоминает своим сюжетом детектив. Еще в прошлом году республиканские власти сообщили о выделении на эти цели более 25 миллионов рублей, однако проекта благоустройства, на который планировалось потратить бюджетные средства, до сих пор не смогла увидеть даже депутат Законодательного собрания Карелии от партии «Яблоко» Эмилия Слабунова, которая давно следит за тем, что происходит вокруг одного из самых известных в мире мест расстрелов жертв политических репрессий.

Как выяснилось, заказчиком работ выступила администрация Медвежьегорского муниципального района, но получить их проектно-сметную документацию депутату Слабуновой не удалось ни у главы районной администрации Максима Антипова, ни у начальника республиканского управления по охране объектов культурного наследия Виктории Гуртовой. Чиновники кивали друг на друга и все время ссылались то на разработку проекта, то на его экспертизу. Дело дошло до того, что Слабуновой пришлось обратиться в прокуратуру после того, как она поняла, что районный мэр вводит ее в заблуждение, и надзорный орган выдал господину Антипову представление о недопустимости нарушения закона из-за предоставления депутату недостоверной информации.

Между тем в Сандармохе начали валить лес и готовить строительную площадку.

Эмилия Слабунова узнала об этом только в середине декабря и, не мешкая, отправилась на мемориал, чтобы самой увидеть, что там творится. Корреспондент «Новой» поехал с ней.

Особое беспокойство депутата вызвала информация о памятной стеле, которую собираются установить в Сандармохе, точнее, надпись на ней — «Жертвам репрессий 1937–1939 годов и жертвам Финской оккупации времен Великой Отечественной войны». Ни о каких жертвах оккупации, якобы похороненных в Сандармохе, достоверных сведений нет, но версию о том, что в урочище якобы хоронили расстрелянных финнами красноармейцев активно продвигалась членами Российского военно-исторического общества, которые в 2016 году провели раскопки на мемориале (разрешительных документов на них так и не показали) и после заявили, что нашли останки пленных. В данных экспертизы, на которую они ссылались и с которой [ознакомилась](#) «Новая», никаких подтверждений этому нет. Однако именно тогда и именно представители РВИО заговорили о необходимости поставить в Сандармохе памятник расстрелянным пленным, а не жертвам репрессий. Ну или хотя бы общий — тем и другим.

Въезд в урочище. Фото: Валерий Поташев, специально для «Новой газеты»

На подъезде к кладбищу нас встретил дорожный знак «кирпич», за которым несколько рабочих заливали бетон под будущую площадку для мусорных контейнеров. Еще три человека сооружали цветник у монумента «Расстрел с ангелом-хранителем». Все это происходило под поднимавшуюся метель.

По словам рабочих, они приступили к благоустройству мемориального кладбища в ноябре. За это время в Сандармохе успели вымостить плиткой пешеходную дорожку, засыпать щебень под новый асфальт и забетонировать площадку под туалеты. Но укладку асфальта и ремонт кровли часовни пришлось отложить до следующего года.

Как оказалось, благоустройством мемориального кладбища занимается карельская фирма «Ювень». Эмилия Слабунова связалась по телефону с директором фирмы Андреем

Трубицыным, однако и он отказался предоставить республиканскому парламентария проектную документацию, предложив обратиться к заказчику работ.

Перед тем как депутат отправилась в районную администрацию, один из рабочих признался, что стелу в Сандармох должны привезти со дня на день, и ее планируется установить на этой неделе.

— И вы успеете?

— А чего там не успеть? Стелу можно часа за три поставить.

Глава Медвежьегорской районной администрации Максим Антипов появления оппозиционного парламентария в своей приемной явно не ожидал. Но деваться муниципальному чиновнику было некуда, и он пригласил Слабунову в кабинет.

— Узнала, что в Сандармохе работы идут, а вы мне пишете, что проект еще на экспертизе находится, — заметила депутат, начиная разговор.

— Ну, он долго на экспертизе находился, — попытался оправдаться районный мэр. — Смету очень долго проверяли, то одного не хватало, то другое меняли, то третье.

Как рассказал Антипов, смета проекта у районной администрации появилась всего месяц назад, и сейчас она даже судится с проектировщиком в арбитраже из-за сорванных сроков. Задержка проекта вынудила отказаться от проведения конкурса и заключить контракт на благоустройство мемориала с тем подрядчиком, которого рекомендовало республиканское управление по охране объектов культурного наследия — ООО «Ювень».

— Мы не успевали. Деньги были бы не освоены, — пояснил Максим Антипов.

— А на какую сумму контракт? —
поинтересовалась Слабунова.

— 24 миллиона, — сообщил глава районной администрации.

— Максим Леонидович, а проект-то можно увидеть? — спросила в лоб депутат. — Ну, пролистать.

— Не знаю, — тихо произнес мэр.

— Почему не знаете?

— Так вы приехали как снег на голову.

Карельский парламентарий Эмилия Слабунова. Фото: Валерий Поташев, специально для «Новой газеты»

После этого глава районной администрации пустился в долгие объяснения, что проектная документация занимает несколько коробок, которые листать придется до утра, и все материалы размещены в открытом доступе в Интернете. Но депутат Слабунова ответила, что она пыталась найти контракт и прилагающиеся к нему документы на официальной площадке, но это ей не удалось.

Так и не добившись от муниципального чиновника проекта, карельский парламентарий задала еще один прямой вопрос: кто утверждал надпись на памятной стеле?

— Проектировщик, — заявил глава районной администрации Антипов. — Какое ему техзадание давали, такое он и выполнил.

— А техзадание-то кто давал?

— Техзадание... в том числе и мы, но я еще раз повторю: там менялось несколько раз все. Я даже, честно говоря, не припомню.

— По чьей инициативе менялось? Сама надпись на этой стеле?

— Я даже не помню надпись, как она сформулирована...

Фото: Валерий Поташев, специально для «Новой газеты»

Депутату пришлось объяснить главе районной администрации,

что упоминание на стеле жертв финской оккупации не соответствует статусу мемориального кладбища, поскольку в федеральный реестр объектов культурного наследия Сандармох занесен исключительно как место захоронения жертв политических репрессий. «Это противоречит исторической правде», — подчеркнула Эмилия Слабунова.

Вернувшись в Петрозаводск, карельский парламентарий направила обращение прокурору республики Дмитрию Харченкову с просьбой провести проверку проекта работ по благоустройству Сандармоха, обратив внимание на памятную стелу, которую планируется там установить.

Как отметила Слабунова, администрация Медвежьегорского района, которая выступила заказчиком работ, всеми способами препятствует предоставлению их проектной документации.

По мнению депутата, под благовидным предлогом работ по благоустройству мемориального кладбища скрывается политическая изнанка.

«Это стремление переформатировать историческую сущность трагического места в целях умаления масштабов сталинских репрессий, —

заявила карельский парламентарий «Новой». — 22 марта этого года начальник Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Виктория Гуртова на мой вопрос о том, какая надпись будет на стеле, зачитала полное наименование достопримечательного места в соответствии с федеральным государственным реестром. В последующие месяцы, судя по всему, принимались меры к тому, чтобы ее

поменять. Не случайно глава администрации района говорит о неоднократных изменениях проекта. Примечательно и то, что заказчиком работ сделали районную администрацию — при том что объект имеет региональный статус, и должна быть обеспечена его государственная охрана, — можно будет крайним сделать муниципального заказчика».

Фото: Валерий Поташев, специально для «Новой газеты»

Напомним, что место массовых захоронений обнаружили в 1997 году в урочище Сандармох в Медвежьегорском районе Карелии сотрудники «Мемориала»*, в частности — карельский историк Юрий Дмитриев. Там захоронено больше шести тысяч советских политзаключенных, расстрелянных с 1934 по 1941 год. С 2000 года урочище находится под государственной охраной. В 2015 году Сандармох получил статус памятника культурного наследия.

С 2016 года Дмитриев находится в заключении.

* Признан «иноагентом» и ликвидирован.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Кого убивал капитан Матвеев](#)

В карельском урочище Сандармох в 1937 году были расстреляны 300 украинцев — учителей, деятелей культуры, литераторов, ученых

13:13, 23 октября 2023, Павел Гутионтов